

ВЧЕРА ОТКРЫЛСЯ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Их большое счастье

ЕСТЬ в Москве здание, к которому приковано внимание молодежи многих стран мира. С утра и до позднего вечера почтальоны доставляют сюда толстые пачки телеграмм и писем, на которых стоит штемпель «Международное», а чуть пониже адрес: Университет дружбы народов...

Мы побывали в этом новом, начавшем свой первый учебный год вузе. Из просторного вестибюля попадаем в длинный коридор. По обе стороны учебные аудитории. Около одной из них нам повстречалась группа юношей и девушек.

— Хорошо, отлично, хорошо, — громко, с резким режущим слух акцентом выговаривали первые русские слова стройный юноша в пестрой фуфайке.

Так состоялось наше знакомство с посланцем Ганы молодым рабочим Филиппом Оду-ро Ачемонгом. Юноша вырос в небогатой семье, где каждый трудится для того, чтобы как-нибудь прокормиться. Все силы родители положили на то, чтобы их дети получили образование. Однако окончить школу смог лишь Филипп.

Но не так-то просто «выйти в люди» в стране, долгое время находившейся под колониальным гнетом. Ведь империалисты, притеснявшие народ Ганы, за все время господства не открыли ни одного высшего учебного заведения. Для того, чтобы стать инженером или врачом, надо было ехать учиться в Англию или Америку, но простые африканцы, как правило, не могли этого позволить себе.

— Я никогда не был так счастлив, — говорит Филипп. — Ведь моя мечта сбылась: теперь я смогу учиться на инженера — строителя, а специалисты этого профиля больше всего нужны моей Родине.

У входа в одну из аудиторий — дощечка: «Тише, идут занятия!» Осторожно, чтобы не помешать студентам, входим. Преподаватель А. К. Красулевич вызывает к доске Годфрея Санди Патта — юношу из Нигерии, который зачислен на медицинский факультет.

— Какие русские слова вы знаете?

Этот вопрос не застает Годфрея врасплох, и вот уже его рука выводит на доске два слова — «Мир» и «Свобода». Они самые близкие и понятные не только ему, молодому негру, но и всем людям доброй воли.

— Очень хорошо, что изучение русского языка началось именно с этих слов, — говорит Годфрей. — Мы пытаемся научиться разговаривать по-русски не только в университете, но и «индивидуально», путем широкого общения с москвичами.

О многом хочется рассказать молодым людям, которые, приехав в Советский Союз, почувствовали себя здесь, среди москвичей, словно в родной семье.

— Как прекрасен ваш город: он древний и в то же время юный, потому что, куда ни помотришь, — всюду видишь башни строительных кранов, — восторженно замечает студент-филолог Уси Хамис Хаджи. Он — посланец маленького африканского государства Занзибар — любит часами бродить по Москве. Уси побывал уже во Дворце науки на Ленинских горах, посетил Государственный академический Большой театр.

Особенно сильное впечатление осталось у молодого негра после осмотра Выставки достижений народного хозяйства СССР.

— У себя на Родине мне приходилось много слышать о советских спутниках Земли и о космическом корабле, — говорит наш собеседник. — На Выставке я своими глазами увидел эти великолепные творения человеческого разума.

Мы расстаемся с нашими новыми друзьями. На память приносят слова, сказанные ректором Университета дружбы народов, профессором С. В. Румянцевым: «Хорошее, любознательное, трудолю-

бивое пополнение пришло к нам учиться. Из 35 тысяч претендентов на зачисление в университет право получило лишь 500 человек. Это — лучшие из лучших. Со временем они станут врачами, инженерами, агрономами, механиками, юристами, филологами — специалистами самых различных профессий».

...Над Москвой опустились ранние осенние сумерки. В эти вечерние часы студенты по-разному проводят свой досуг. Одни идут гулять на широкие проспекты города, другие направляются в театры и кино — каждый находит себе занятие по душе. О чем мечтают эти юноши и девушки — дети разных народов? У всех одно общее желание — жить в мире и дружбе. Они знают, что только тогда можно будет увидеть светлое завтра.

Пусть сбудутся их светлые мечты!

И. КОЗЛОВСКИЙ.
г. Москва.

«Смена»
2. Козловский

18.XI.60г.